

Павленко Лариса Геннадиевна

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА В ОБЩЕЙ ПАРАДИГМЕ КУЛЬТУРЫ

В статье отражена интеграция произведений живописи, поэзии и прозы как естественное развитие общекультурных процессов конца XIX - начала XX века. Интерпретация рассказа Д. Паркер "Аранжировка в черном и белом" проведена в корреспонденции со стихотворением О. Уайльда "Симфония в желтом" и полотнами Д. Уистлера "Гармония в сером и черном. Портрет матери" и "Гармония в сером и зеленом. Мисс Сесили Александер", что позволило декодировать имплицитный смысл рассказа через концептуальную схему импрессионизма и получить более точную содержательную информацию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 160-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Нимаев Д. Д.** Дауры и баргуты: проблемы этнической истории // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 2 (42). С. 122-127 [Электронный ресурс]. URL: <http://archaeology.nsc.ru/ru/publish/journal/doc/2010/422/15.pdf> (дата обращения: 28.09.2015).
7. **Одонгуа, Нансалмаа.** Хуучин баргын үлгэр тууль. Тунляо, 2011. 411 с. -
8. **Пунцагванджил.** Хулун-Буйрын барга буриадын тууль. Улаанхад, 2009. 426 с.
9. **Хабунова Е. Э., Дампилова Л. С., Николаева Н. Н., Убушиева Б. Э.** Этнопоэтические константы в героическом эпосе монгольских народов: опыт систематизации материала // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10 (2). С. 102-105.
10. **Халх ардын тууль.** Улан-Батор: Госиздат, 1991. 173 с.

THE BARGA MONGOLS' HEROIC EPOS

Nikolaeva Natal'ya Nikitichna, Ph. D. in Philology

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
natanika80@mail.ru

Enkhbadrakh Sanzhdorzh

Institute of Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences
enkhbadrakh@yahoo.com

The article is devoted to investigating the heroic epos of the Barga – one of the Mongolian-speaking Chinese ethnoses. The paper examines the plot structure, specifics of composition, personage system and poetics. The authors conclude that the Barga epos refers to the early, pre-feudal eposes and in many ways preserves the ancient Mongols' views. The subjects and motives, belonging to the all-Mongolian fund, are distinguished by local specific features among which the authors mention an archaic image of a main character and mythological tonality of epic actions on the whole.

Key words and phrases: heroic epos; mythology; Mongolian-speaking people; plot; motive; personage.

УДК 811.111-26

Филологические науки

В статье отражена интеграция произведений живописи, поэзии и прозы как естественное развитие общекультурных процессов конца XIX – начала XX века. Интерпретация рассказа Д. Паркер «Аранжировка в черном и белом» проведена в корреспонденции со стихотворением О. Уайльда «Симфония в желтом» и полотнами Д. Уистлера «Гармония в сером и черном. Портрет матери» и «Гармония в сером и зеленом. Мисс Сесили Александер», что позволило декодировать имплицитный смысл рассказа через концептуальную схему импрессионизма и получить более точную содержательную информацию.

Ключевые слова и фразы: интерпретация текста; общекультурные процессы; картина мира автора/читателя; музыкальность произведения; ритм и мелодия текста; социальная иерархия; художественный образ; ирония; сарказм.

Павленко Лариса Геннадиевна, к. филол. н., доцент

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

gerack_ufo@gerack.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА В ОБЩЕЙ ПАРАДИГМЕ КУЛЬТУРЫ[©]

*Есть нечто общее между кубизмом
Пикассо, расщеплением атомного ядра
и парцелляцией предложения.*

Е. А. Покровская

Не вызывает сомнения связь лингвистики и социологии. В основе методики преподавания иностранных языков лежит культурологический багаж. Вместе с тем языкознание стоит на пороге изучения динамики языка в контексте общекультурных процессов эпохи, поскольку в языке действуют те же парадигмы, что и в искусстве [9, с. 9]; «революция в науке совершает переворот и в Искусстве» [1, с. 25]. Другими словами, на развитие языка оказывает влияние его внутренняя и внешняя история. В данном случае рассматривается такой аспект внешней истории, как изменения в мировой культуре, а именно появившаяся и распространившаяся с живописи на литературу исходная концептуальная схема импрессионизма.

Анализ текста не может быть полным без учета биографии его автора; для серьезного понимания словесных текстов необходимо рассматривать их как отражение всей культуры времени их творцов. Безусловно, любое произведение искусства интерпретируется субъективно и представляет собой задачу на личностный смысл.

Вместе с тем художественное произведение выступает посредником между картиной мира автора и мировосприятием реципиента. Стержневая проблема **творец – произведение – зритель/читатель** связана с самыми разными науками: культурологией, эстетикой, художественным мировосприятием и другими [8, с. 323].

Конец XIX века богат не только разнообразными социальными событиями, но и появлением новых эстетических течений. В 1874 году в Париже состоялась выставка художников-мятежников – «Выставка импрессионистов», по определению малоизвестного репортера Луи Леруа, который меньше всего думал, что сохранит свое имя для вечности этим изобретенным им прозвищем по аналогии с одной из картин Клода Моне «Впечатление, восходящее солнце» [12, с. 6]. Буржуазная критика панически боялась идей, заключенных в образном строе их творений [Там же, с. 8]. А вот многие деятели культуры уловили их подлинный демократизм, нетерпимость к любому общественному уродству, активное, действенное вмешательство в формирование восприятия человеком мироздания. Это проявилось, в частности, в появлении литературных произведений, названия которых перекликаются с названиями полотен импрессионистов, например К. Моне «Впечатление, восходящее солнце» – О. Уайльд «Утренние впечатления», Д. Уистлер «Симфония в белом» – О. Уайльд «Симфония в желтом», Д. Уистлер «Аранжировка в сером и черном» – Д. Паркер «Аранжировка в черном и белом». В научной проблематике, связанной с изучением художественной культуры, сегодня заметно внимание к проблеме взаимодействия искусств разных видов. В этом плане особенно важным является сопоставительное изучение литературы и живописи, так как «фактически все искусства, кроме разве что архитектуры и музыки, так или иначе, участвуют во взаимодействии между словом и изображением» [2, с. 5]. Мы уже обращались к сопоставлению художественных полотен с поэтическими текстами [6, с. 178]. Цель данной статьи – выявить интегральные признаки основного посыла живописных произведений Д. Уистлера «Аранжировка в сером и черном», «Гармония в сером и зеленом», стихотворения О. Уайльда «Симфония в желтом» и рассказа Д. Паркер «Аранжировка в черном и белом».

В конце XIX века в живописи Англии громко заявил о себе Джеймс Эббот Уистлер (1834-1903 гг.), которого, впрочем, критики часто относят из-за места рождения к американским художникам.

Уистлер. Аранжировка в сером и черном. Портрет матери.

Наиболее известна его картина «Аранжировка в сером и черном. Портрет матери». Уотс назвал полотно настоящим поэтическим произведением высшего порядка, самой гармонией, впечатление от которой он сравнивал с потоком приятной торжественной музыки [13, с. 46]. Портрет был включен в выставку Академии художеств. У миллионов зрителей картина вызывала ассоциации со своими матерями, наполняла их сыновними и дочерними чувствами. Чистота и целостность миссис Уистлер выражены через композицию. Фигура женщины расположена не в центре, как принято на портретах, а смещена в сторону. Огромную роль играет цвет: темное платье, равномерный серый фон оживлен присутствием треугольных форм в картине на стене. Белый чепец, опрятные манжеты и нарядный носовой платок в умиротворенно сложенных на коленях руках выражают покой и постоянство, неспешность бытия пожилого возраста. Больные ноги трогательно покоятся на маленькой скамеечке. Камееподобное выражение лица соответствует традициям американской живописи. Уистлер «навсегда остался американцем, глубоко и неразрывно связанным с лучшими традициями американского искусства, а не английского и французского... Только американский художник мог создать такой яркий национальный образ, проникнутый старинной пуританской строгостью, подчеркнута и демонстративно демократический...» [Там же, с. 47]. Взгляд обращен внутрь, к воспоминаниям о прожитом. О чем она задумалась в эту минуту? Может быть, о поездке из Америки в далекий снежный Санкт-Петербург, куда ее мужа пригласили строить железную дорогу? О том дне, когда ее девятилетнего сына за бесспорный талант приняли в Академию изящных искусств в этом чужом городе? О своей тоске по дому? В отличие от сына она не смогла стать гражданином мира. Это он учился в Париже, прожил большую часть жизни в Лондоне.

«Гармония в сером и зеленом. Мисс Сесили Александер» – один из лучших детских портретов Уистлера. Девочка изображена в пышном платье из белого с серым муслином на фоне светло-зеленой стены, в руках она держит шляпу. Обращает на себя внимание чеканная строгость композиции, точность силуэта. В отличие от импрессионистов художник использует только несколько выразительных цветов, не стремится к их разнообразию. Его главная задача – отразить через ограниченную палитру цветов гармонию ребенка с миром.

Уистлер. Гармония в сером и зеленом. Мисс Сесили Александер.

Портрет кажется выполненным с необычайной простотой и легкостью, «являясь на самом деле плодом медлительного, бесконечно долгого труда, обдумывания каждого цветового пятна» [Там же, с. 48]. Однако создается впечатление статичности позы, некой нарочитости, как перед фотокамерой. Если импрессионисты работали на открытом воздухе, то для Уистлера память была важной составляющей творчества. Видимо, поэтому Е. М. Матусовская отмечает главное различие между творческой манерой импрессионистов и Уистлера: «Балерины Дега пахнут пудрой, кулисами и усталым человеческим телом, свежий ветер над Ветейлем Клода Моне – травой и водой, пруд с кувшинками – тиной, Руанский собор – нагретым за день камнем. Картины Уистлера так утонченны, что от них пахнет только масляными красками. Чересчур “художественный” для настоящего искусства запах» [3, с. 142]. Многие полотна Уистлера становятся закрытой системой, которая не учитывает зрителя. Для интерпретации мы выбрали общепризнанно лучшие произведения.

Стихотворение Т. Готье «Мажорно-белая симфония», по мнению О. Уайльда (1854-1900), является шедевром цвета и музыки, именно оно подсказало манеру и названия многих картин художников-импрессионистов [4, с. 378]. Сам О. Уайльд не остался в стороне от этого движения. Обратимся к его стихотворению «Симфония в желтом», написанном в 1889 году.

Symphony in Yellow

*An omnibus across the bridge
Crawls like a yellow butterfly,
And, here and there, a passer-by
Shows like a little restless midge.*

*Big barges full of yellow hay
Are moved against the shadowy wharf,
And, like a yellow silken scarf,
The thick fog hangs along the quay.*

*The yellow leaves begin to fade
And flutter from the Temple elms,
And at my feet the pale green Thames
Lies like a rod of rippled jade.
(перевод И. Д. Копостинской) [16, с. 484-485].*

Симфония в желтом

*Ползет, как желтый мотылек,
Высокий омнибус с моста,
Кругом прохожих суета –
Как мошки вьются вдоль дорог.*

*Покинув сумрачный причал,
Баржа уносит желтый стог,
Как шелка желтого поток,
Туман дома запеленал.*

*И с желтых вязов листьев рой
У Темпла пасмурно шуришит,
Мерцает Темза, как нефрит,
Зеленоватой желтизной*

Симфония – это музыкальное произведение в трех или четырех частях в сонатной циклической форме для оркестра, а в переводе с греческого языка «симфония» означает «созвучие» [5, с. 736]. В словаре Уэбстера находим определение: «harmonious arrangement (as of sound or colour)» – «гармоничная аранжировка»

звука или цвета) (*перевод наш – Л. П.*) [15, р. 943]. На передачу гармонии направлено развитие сюжета стихотворения, этому подчинена его композиция.

Произведение включает три стансы. В первой стансе люди и транспорт на мосту через реку видятся в удаленной перспективе и уменьшенном размере, как насекомые – бабочки, мошки. Примечательно, что первые omnibuses – многоместные повозки с конной тягой – были желтого цвета. Во второй стансе передаются личные ощущения приятной влажности от легкого, как шелковый шарф, желтоватого от городского смога, еще не раздражающего тумана ранней осени. Приятно наблюдать, как по Темзе, самой широкой дороге Лондона, движутся баржи, груженные сеном. Ранняя осень навевает грусть. Но настроение поддерживается цветowymi пятнами желтых omnibuses, ярких, как бабочки, желтеющих листьев, осыпающихся с вязов на фоне подернутой рябью зелено-нефритовой Темзы. Мелодия повествования в третьей стансе переходит к личности автора, наблюдающего осенний Лондон с набережной. Название стихотворения оправдывается гармонией человека с остывающей от лета, увядающей природой. Конечно, большой город в дневную пору не может быть беззвучным. В том-то и дело, что, стоя у реки, автор абстрагируется от шума города, погружаясь в лирическое настроение грусти от прощания с теплой порой.

Музыкальность произведения достигается ритмично повторяющимися в каждой стансе сравнениями: «*an omnibus crawls like a butterfly*» – «ползет, как желтый мотылек, высокий omnibus», «*a passer-by shows like a midge*» – «прохожих суема – как мошки вьются», «*the thick fog hangs like a scarf*» – «туман дома занеленал». Все в движении, как круговорот времен года. Динамика передается глаголами движения *crawl, show, hang*, которые лишены перцептивной характеристики звучания, называемые ими движения беззвучны. Музыкальной теме динамики, движения, перемены состояния противопоставлена кода произведения «*The Thames lies like a rod of rippled jade*» – «Мерцает Темза, как нефрит, зеленоватой желтизной». Статичный глагол «*lie*» – «лежать», на самом деле, здесь имплицитно тоже выражает динамику, движение, ср. «течет, бежит»; выбор статичного глагола лишь подчеркивает относительную вечность реки, ландшафта по сравнению с неизменно меняющимися временами года или рукотворными объектами. Поэтому человеку приятно смотреть на воду в реке, это помогает слиться с природой, с вечным. Воплощен принцип контраста или «контрапункта». Этот музыкальный термин применительно к суждению о жизни использовал М. И. Глинка, сказав: «Все в жизни есть контрапункт», то есть противоположность [Цит. по: 11, с. 458]. Лирические сонаты меняющихся времен года и постоянство мира складываются в единую симфонию.

Провозгласив себя декадентом, О. Уайльд тем не менее выступает в «Симфонии в желтом» художником-реалистом, так как выраженное конфликтное начало отражает противоречия реальной действительности. В стихотворении выдержана общая музыкальная тональность, позволяющая ощутить его эмоциональное и смысловое единство.

Дороти Паркер (1893-1967) – американская писательница, критик и сатирик, широко известна пониманием несовершенств капиталистической Америки. Сюжет рассказа «Аранжировка в черном и белом» (*перевод названия рассказа наш – Л. П.*) отражает время, когда американское общество стремилось преодолеть введшиеся в его плоть расовые различия, особенно на юге страны. Провозглашенная президентом Трумэном политика равенства по-разному откликалась в сердцах американцев. Рассказ Д. Паркер о тех шагах, которые делало множество передовых людей своего времени для преодоления этих различий. Благодаря авторской иронии, а местами и сарказму читатель становится свидетелем непростого пути примирения «средних» белых американцев с мыслью о равенстве им черных сограждан. Д. Паркер называет рассказ художественным термином, подчеркивая нарочитость ситуации. Считаем, что название «Белое и черное» [7, с. 53] более нейтрально, чем предложенный нами дословный перевод, который позволяет проявиться сарказму Д. Паркер уже на этом этапе текста. Название рассказа сродни нетерпимости импрессионистов к фальши и лицемерию; автор сразу заявляет о своем негативном отношении к «постановочному вечеру» в честь черного певца для «прогрессивных средних» американцев. Примечательно, что на этом празднике певец Вильямс – единственный черный в окружении белых гостей. Автор не говорит о его чувствах, но их легко представить, ведь он как главный «предмет» на полотне, а его белое окружение лишь дополнение, в котором особенно выделяется героиня, дама без имени, ярко высвечивающая язвы своего общества, передающая настроение в своем окружении. Главной героине автор намеренно отказывает в собственном имени, так как она, с одной стороны, ничем не примечательна, не обладает никакими талантами, а с другой стороны, является типичной представительницей американского белого общества. Она типичная мешанка: «*the thick velvet poppies... round her hair*» / «с венком из розовых бархатных маков... на волосах», «*clutched the arm of her host*» / «сжала руку хозяина», «*traversed the crowded room at an interesting gait combining a skip with a sidle*» / «забавной походкой, вприпрыжку и бочком, пересекла комнату, полную гостей» (здесь и далее перевод дан по Н. Ветошкиной) [7].

Главной характеристикой персонажа выступает речь. Так, она изобилует повторами просторечий: «*terrible favor*» / «огромнейшая услуга», «*terribly grateful*» / «ужасно благодарен», «*terribly nice*» / «ужасно мило», «*you are simply marvelous, giving this perfectly marvelous party*» / «вы просто прелесть, что устраиваете для него этот чудеснейший вечер».

Нет сомнения, что дама явилась на званый вечер исключительно продемонстрировать местному обществу «свои» прогрессивные взгляды на расовый вопрос, хотя ее супруг Бертон, уроженец Вирджинии, не может допустить не только мысли о посещении вечеринки с цветным, но и, по мнению героини, какой-либо ревности к нему. Известно, что южане после отмены рабства долго пользовались услугами черных поваров, нянек и прочей челяди. У Бертона сохранилось сердечное отношение к нянюшке, он доверяет черным слугам больше, чем белым, но не в силах, как и многие его соотечественники, принять факта равенства всех черных белым: «*They should keep their place*» / «пока они на своем месте». Дама кичится, что не разделяет взглядов мужа, но на самом деле

не испытывает сострадания к цветным, не понимает драматизма и даже трагедии их жизни: *«I haven't the slightest feeling about coloured people»* / «У меня нет ни малейшего предубеждения против негров». Для нее цветные – игрушка, забава: *«They are just like children, just as easygoing»* / «Они ведь совсем как дети, такие же беспечные». Она отказывает им в гамме человеческих чувств, полагая, что они всегда только смеются и поют. По сути, изгой общества, вынужденные доказывать право на равенство, для героини они наисчастливейшие существа: *«the happiest things you ever saw in your life»* / «самые счастливые существа на свете». В разговоре с хозяином салона дама делает наивные признания или говорит штампами: *«for Heaven's sake we are all human beings!»* / «Ну, скажи на милость, разве мы все не люди?», *«a real artist... deserves an awful lot of credit»* / «настоящий артист заслуживает огромного уважения», *«I can't understand people being narrow-minded»* / «Не могу понять ограниченных людей», *«it's a privilege to meet a man like Walter Williams»* / «Это даже большая честь познакомиться с таким человеком, как Уолтер Вильямс», *«the good Lord made him, just the same as he did any of us»* / «Господи, да ведь небесный отец наш создал его точно таким же, как любого из нас». Она упивается своим свободомыслием: *«I'd really be glad to have a man like Walter Williams come to my house and sing for us»* / «Нет, право, мне бы очень хотелось принимать такого человека, как Уолтер Вильямс, у себя в доме, чтобы он пел у нас иногда». В духе времени даме не терпится аранжировать «белое с черным», ведь она привыкла быть хозяйкой положения. Ее речь изобилует местоимением «я», поскольку она считает свое мнение значимым: *«I think a man like that's a real artist. I do»* / «Я считаю, что такой человек как он – настоящий артист. Да, настоящий артист». Заканчивая фразы, она переспрашивает собеседника с иллюзивным замыслом склонить его к согласию с ней: *«Don't you think I'm right?»* / «Разве я не права?». Однако ее убедительности не хватает даже на собственного мужа: *«Of course, I couldn't ask him on account of Burton»* / «Конечно, из-за Бертона я его пригласить не могу».

Непосредственно при знакомстве с черным певцом дама демонстративно пожала ему руку. Д. Паркер саркастически описывает этот элементарный конвенциональный жест шестью глаголами: *«extended her hand at the length of her arm, and held it so for all the world to see, until the Negro took it, shook it, and gave it back to her»* / «протянула руку во всю длину и держала ее так, чтобы все могли это оценить, пока негр не взял ее, не пожал и не отдал ей обратно». На наш взгляд, эти глаголы образуют ритм и мелодию, в которых отражаются продолжительные внутренние колебания гостьи, затем ее решимость, наконец, гордая удовлетворенность, что ее жест не остался незамеченным присутствующими. Быстрые движения певца, номинированные односложными глаголами, контрастируют с действиями дамы. Она и говорит неестественно: *«moving her lips meticulously, as if in parlance with the deaf»* / «необычайно отчетливо произносила слова, усиленно двигая губами, словно разговаривала с глухим». Ее льющаяся светская речь дважды сбивается при употреблении слова «черный», ей неловко упоминать это слово в беседе с цветным певцом. Так, о муже, недовольным ее напеванием репертуара негритянского певца, она роняет: *«he looks just as black as the ace of – Well»* / «он совсем черный, черный, как пиковый туз...». О появившейся актрисе Кэтрин Берк дама, не задумываясь, выплескивает первое впечатление: *«I had no idea she was terribly dark»* / «Я и не предполагала, что она такая ужасно черная». Эти детали показывают неискренность героини, ее лицемерие. При всей внешней устремленности идти в ногу со временем, она, как и ее муж, расставляет белых и черных на разные ступени социальной иерархии. Об этом, распроцвавшись с певцом *«the guest of honor»* / «почетным гостем», она наивно признается хозяину вечеринки: *«you give them an inch and they walk all over you»* / «Многим неграм только палец сунь в рот, они всю руку откусят». Верхом ее лицемерной наивности выступает парцелированное предложение: *«Why, he's awfully nice. Just as nice as he can be»* / «Он ужасно милый. Каким только может быть негр». Ирония рассказа заключается в том, что на званом вечере почетный гость смещен к книжному шкафу, а основным персонажем становится дама, из-за своей неумной говорливости и назойливости она заполняет собой все пространство комнаты.

Проведенный анализ живописных произведений, стихотворения и рассказа показывает, что парадигмы языка могут и должны изучаться параллельно с культурными парадигмами в целом. Творцы, к произведениям которых мы обратились, обладают своими приемами выражения индивидуальной картины мира. Вместе с тем Джеймса Уистлера, Оскара Уайльда и Дороти Паркер объединяет страсть к жизни, ради которой они творили. Через образы современников в интерпретируемых произведениях художник, поэт и писатель передают широкие идеи бытия – смену времен года и изменение возраста человека, смену социального устройства общества, в которую вовлечены все члены этого общества, поэтому объективные трудности умножаются на субъективные трудности. Деликатное уважение проблем людей «третьего возраста» Уистлера, очарование осенью в мегаполисе Уайльда делает зрителя и читателя добрее и лиричнее. Без наблюдательной иронии и хлесткого сарказма Д. Паркер и подобным ей прогрессивным художникам своего времени преодолеть социальные трудности общества не представляется возможным. Эти творцы создали произведения, в которых отсутствует начетничество, они передают настроение, с которым ты живешь, пока не позвонишь маме, не прогуляешься по парку, не проявишь толерантность по отношению к тем, кто отличается от тебя.

Мы убедились, что интеграция живописи, поэзии и прозы позволяет декодировать имплицитный смысл произведений, восстанавливает главные идеи времени их создания, позволяет получить более точную концептуально-содержательную информацию.

Список литературы

1. Балакина Е. И. Десакрализация и ресакрализация искусства в научной картине мира современности // Исторические, философские, политические и юридические, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9. Ч. 1. С. 24-27.
2. Вартаков А. С. О соотношении литературы и изобразительного искусства // Литература и живопись. Л.: Наука, 1982. С. 5-30.
3. Матусовская Е. М. Американская реалистическая живопись. М.: Искусство, 1986. 324 с.

4. Мурат В. П. Комментарии // О. Уайльд. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1979. Т. 2. С. 367-444.
5. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Мн. – М.: Харвест; АСТ, 2001. 976 с.
6. Павленко Л. Г. Беседы и живописи Великобритании: учебное пособие / под ред. В. Д. Селезнева. Изд-е 2-е. М.: Флинта; Наука, 2005. 240 с.
7. Паркер Д. Черное и белое / перевод Н. Ветошкиной // Паркер Д. Новеллы. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1959. С. 53-60.
8. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. Изд-е 2-е, доп. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
9. Покровская Е. А. Культурология плюс лингвистика: синтез наук вчера, сегодня, завтра // Проблемы лингвистики текста в культурологическом отношении. Таганрог: ТГПИ, 2001. С. 3-9.
10. Покровская Е. А., Устинова Е. В. Безличное предложение в лингвокультурологическом аспекте изучения [Электронный ресурс]: учебник для студентов высших учебных заведений. Ростов-на-Дону, 2008. URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fmedia0.cc.rsu.ru%2Fwww%2Fumr_main.umr_download%3Fp_umr_id%3D16145&name=umr_main.umr_download%3Fp_umr_id%3D16145&lang=ru&c=5620df3b6df7&page=2 (дата обращения: 20.11.2015).
11. Родионова В. М. Музыкальность как особенность художественного стиля А. П. Чехова // Чеховские чтения в Таганроге: 50 лет: антология. Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного педагогического института имени А. П. Чехова, 2013. Ч. 1. С. 455-459.
12. Чегодаев А. Д. Импрессионисты. М.: Искусство, 1971. 156 с.
13. Чегодаев А. Д. Искусство США. 1675-1975. М.: Искусство, 1976. 270 с.
14. Parker D. Arrangement in Black and White // Modern American Short Stories / составитель Я. Засурский. М.: Foreign Languages Publishing House, 1960. P. 322-326.
15. Webster's School Dictionary. Springfield: Merriam Webster, 1986. 1167 p.
16. Wilde O. Symphony in Yellow. Симфония в желтом / перевод И. Д. Копостинской // Английская поэзия в русских переводах. XIV-XIX века. М.: Прогресс, 1981. С. 484-485.

TEXT INTERPRETATION IN THE GENERAL PARADIGM OF CULTURE

Pavlenko Larisa Gennadievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (Branch) of Rostov State University of Economics
repack_ufo@repack.ru

The article reflects the integration of the works of art, poetry and prose as a natural development of the general cultural processes of the end of the XIX - early XX century. The interpretation of D. Parker's story "Arrangement in Black and White" is carried out in correspondence with Oscar Wilde's poem "Symphony in Yellow" and J. Whistler's paintings "Harmony in Grey and Black. Portrait of the Artist's Mother" and "Harmony in Gray and Green. Miss Cicely Alexander", which allowed to decode the implicit meaning of the story through the conceptual framework of Impressionism and get more accurate meaningful information.

Key words and phrases: interpretation of text; general cultural processes; author's/ reader's picture of world; musicality of work; rhythm and melody of text; social hierarchy; artistic image; irony; sarcasm.

УДК 81'282

Филологические науки

В статье на материале архангельских говоров комплексно рассматривается один из главных народных праздников – Ильин день (день пророка Ильи): с точки зрения семантики и структуры анализируются варианты его названия, описываются связанные праздничные события, приводятся комплекс этнографических сведений о празднике (примет, обычаев, обрядов, предписаний), помогающих представить Ильин день во всей полноте и определить его место в годовом круге праздников.

Ключевые слова и фразы: Ильин день; праздники; традиционная народная культура; архангельские говоры; народный календарь.

Панина Жанна Александровна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
zhanna.panina@gmail.com

ИЛЬЯ УЙДЕТ И СОЛНЫШКО УНЕСЕТ: НАРОДНЫЕ НАЗВАНИЯ И СЕМАНТИКА ИЛЬИНА ДНЯ В АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ[©]

Материалом для статьи послужили данные «Архангельского областного словаря» [1], Картотеки «Архангельского областного словаря» [3], хранящейся в Кабинете диалектологии филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, а также собственные полевые записи автора, сделанные в диалектологических экспедициях 2006-2015 гг. Примеры даются в упрощенной фонетической транскрипции курсивом.